

венных соображений, и тем более не потому, что «он завидовал славе Доментяна».⁹ Толчок к этому «подвигу» мог быть гораздо серьезнее, и, по нашему мнению, толчком явились соображения идейно-политического характера, соответствовавшие интересам православной церкви.

2

Теперь обратимся непосредственно к характеристике особенностей стиля Доментяна, Феодосия и Данилы.

При всех стилистических сходствах произведений Доментяна и Феодосия, учитывая также внешние причины, побудившие их написать свои жития, нетрудно заметить и различия их стилей, свидетельствующие об авторской индивидуальности каждого из них. Это и понятно, потому что, согласно латинской поговорке, *si duo faciunt idem, non est idem*. Будучи отдаленными друг от друга, хотя и небольшим промежутком времени, они должны были по-разному подходить к своей теме и каждый по-своему излагать содержание, трактуя его так, как этого требовала совокупность всех факторов, обусловивших их мироощущение, а следовательно, и выбор стилистических приемов для обработки материала, связанного с темой.

Поэтому и архиепископ Данило II, когда он писал «Жития королей и архиепископов сербских», в отличие от Феодосия в стилистическом отношении не должен был удаляться от Доментяна: этого от него не требовало тождество темы. Данило II был не только книжником, но и прекрасным дипломатом (например, в примирении братьев Милутина и Драгутина). В политическом и церковном отношениях он был предан традициям династий Неманичей. Вот почему он в своих житиях стремился в первую очередь подчеркнуть то, что способствовало почитанию христоролюбивых государей, защитников «ништиных и странньных и маломоштьных», готовых в духе аскетического умиления покаяться в своих прегрешениях. Это хорошо показано в монологе короля Драгутина: «Горе мнѣ грѣшному, обложеному печалию мира сего, и толико владыцѣ своему Христу сьгрѣшившоу. И прѣбываше выноу въ мнозѣмь оумилении и въ слъзахъ доуховньныхъ днь и ношть».¹⁰ У этих христоролюбцев действительно было много причин каяться. Но для того чтобы, несмотря на все их отрицательные поступки, сохранить о них добрую память, автору приходилось в повествовании о сербских королях прибегать к панегирическим средствам; красота формы изложения должна была смягчить и ослабить впечатление от не всегда заслуживающих похвалы поступков сербских государей.

Никола Радойич в своем предисловии к переводу на современный сербохорватский язык «Житий королей и архиепископов сербских»¹¹ справедливо отвел упреки и П. Шафарика и А. Гильфердинга по адресу Данилы II как историографа и писателя. Так как и Дж. Даничичу было известно отрицательное отношение И. П. Шафарика, то и он в предисло-

⁹ См.: Свет. Вуловић. Белешке и белешнице, стр. 135.

¹⁰ Так как в настоящей статье часто приводятся цитаты из произведений Доментяна, Феодосия и Данила II, то рядом с цитатой будут даны сокращения, раскрывающиеся следующим образом: ЖСнС — Животи светога Симеуна и Светога Саве, написао Доментјан, на свијет издао Ћ Даничић, у Београду, 1865; ЖС — Ћ. Даничић. Живот св. Саве, написано Доментјан, Београд, 1860 (ошибочно издано под именем Доментяна, а не Феодосия); ЖКиАС — Животи краљева и архиепископа српских, написао архиепископ Данило, на свијет издао Ћ. Даничић, Загреб, 1866, стр. 41—42.

¹¹ Животи краљева и архиепископа српских од Данила II, превео др. Лазар Мирковић, предговор написао др. Никола Радойич, Српска књижевна задруга, коло XXXVIII, бр. 257, Београд, 1935, (Далее: Животи).